

свабодамі, дадзенымі насельніцтву Расійскай імперыі і беларусам, было дазволена друкаваць кнігі і газеты на роднай мове. Пачаўся новы перыяд змагання за беларускую дзяржаўнасць, які завяршыўся ў сакавіку 1918 г. абвяшчэннем Беларускай Народнай Рэспублікі. І нездарма В.Ластоўскі, які марыў аб гэтым усё сваё жыццё, заявіў у сваім выступленні на пасяджэнні Рады БНР у ноч на 25 сакавіка 1918 г.: «Няхай жыве незалежная Беларусь у сваіх этнаграфічных межах» (Янушкевіч Я. Пра мяне...//Крыніца.-1994.- № 8.- С. 9).

Такім чынам, праблема беларускай дзяржаўнасці займала вялікае месца ў працах В.Ю.Ластоўскага. Пры гэтым аўтар часта схіляўся да ідэалізацыі мінулага сваёй Радзімы. Ён з'яўляўся хутчэй яе папулярызатарам і прапагандыстам, чым сталым кабінетным вучоным, бо бачыў у гісторыі «фундамент, на якім будзецца жыццё народа». І для таго, каб адбудаваць сваё жыццё, сваю незалежную дзяржаву, пачаць трэба было з фундаменту. Гэтую місію і ўзяў на сябе Вацлаў Ластоўскі.

УДК 947.6

А.А. Райченко, ассистент

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В БЕЛОРУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Февральская революция придала мощный импульс белорусскому национальному движению. В первых числах марта 1917 г. в Белорусском беженском комитете собрались представители белорусских организаций Петрограда. Среди них вспыхнули горячие споры о дальнейшем направлении работы. Как показала дискуссия, большинство участников собрания стояло на платформе БСГ.

15 марта принимается Декларация белорусской народной организации в Петрограде, которая в скором времени была опубликована в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». В ней, в частности, говорилось: «Мы верим, что Учредительное собрание правильно разрешит вопрос и преобразует Россию на началах Федеративной Республики» (НА ф.60, оп.3, д.175, л.1). Выдвигались требования введения преподавания в школах на национальном языке, участия местного населения в самоуправлении, а администрации, назначаемой центральным правительством, быть знакомой с краем, бытом и языком народа, проживающего в данной местности.

25 марта в Минске состоялся съезд белорусских национальных организаций, который положил организационное начало их открытой деятель-

ности на неоккупированной части Беларуси. На нем присутствовало около 150 делегатов. Основной целью съезда являлась выработка задач белорусского движения в новых условиях. Он поставил вопрос о необходимости открытия белорусского университета и создания национальной школы, принял постановление о создании газеты. Этнографическая комиссия съезда отметила, что в состав Беларуси входят Минская, Гродненская, Могилевская, а также части Смоленской и Черниговской губерний. При этом был высказан протест против включения всей Виленской губернии в состав Литовской республики. Съезд также высказался за автономию Беларуси в составе Российской Федерации (Жылуновіч З. З'езд беларускіх нацыянальных арганізацый 25 сакавіка 1917 г. // Польша.-1925.-№ 6.-С.32).

Что будущее Российской империи представлялось делегатами именно как федерация, подтверждает и декларация, принятая съездом и адресованная Временному правительству. В ней, в частности, говорилось, что работа съезда «...апіраючыся на ўсіх жыхароў Беларусі, прынясе карысць агульнагасударственнаму будаванню на фундаманце федэратыўнага строю» (НА ф.60, оп.3, д.151, л.2). (Сохранена орфография оригинала. Авт.). В упомянутую делегацию было избрано 7 человек.

Для управления краем в контакте с Временным правительством был избран Белорусский национальный комитет, в который вошли 18 человек, 10 из них принадлежало к БСГ. Однако его курс определяло, в первую очередь, руководство (Р.Скирмунт, П.Алексюк, В.Тандлевский), чьи взгляды не выходили за рамки программы кадетов.

На территории Беларуси, не оккупированной немцами, удалось отыскать только сведения об одном провинциальном «Белорусском национальном комитете». По данным, которые еще нуждаются в дополнительном подтверждении, такой комитет существовал в Осиповичах (НА ф.60, оп.3, д.131, л.3).

Общей тенденцией всех политических движений в данный период являлось стремление подчинить себе крестьянское движение. В марте-апреле крестьянские съезды в Беларуси проводят большевики, эсеры и БНК. Что касается постановлений, то они в принципе отразили программные установки созывавших их партий. Большевистский и эсеровский съезды выступили против автономии Беларуси, а съезд, созданный БНК, поддержал эту идею, но, к сожалению, он был малопредставительным.

Другим направлением деятельности БНК была попытка войти в сношения с Временным правительством и добиться от него передачи местной власти в крае в руки БНК. Определенную надежду на это им давало провозглашенное 10 апреля 1917 г. Временным правительством право народов на самоопределение.

Временное правительство в апреле 1917 г. приняло делегацию, согласилось наладить постоянный контакт с БНК, однако конкретные предложения относительно самоуправления были восприняты холодно. Органы Временного правительства отказывались как-либо решать белорусский вопрос, ссылаясь на то, что это находится в компетенции будущего Учредительного собрания.

Что касается Советов, то, как пишет В.Кнорин: «...все лето между Советами и Белорусской грамадой не было столкновений» (В.Кнорин. 1917 г. в Белоруссии и на Западном фронте.- Мн., 1925.-С.74). Это говорит не столько о близости их позиций, сколько о том, что грамада не рассматривалась Советами как серьезный конкурент.

Все это привело белорусских деятелей к осознанию того, «што праўдзівую волю Беларусь здабудзе толькі тады, калі за палітычнымі лозунгамі будзе стаяць маса - арганізаваны народ. (Ант.Навіна (Луцкевіч). Палітычныя лозунгі беларускага руху // Наша ніва 36. -Вільня, 1920.-С.11).

Белорусское движение, не располагавшее в начале Февральской революции достаточными силами, чтобы включиться в борьбу за власть, постепенно накапливало такие силы. Показателем этого процесса может служить численный рост наиболее влиятельной белорусской партии БСГ. С середины лета до октября 1917 г. численный состав партии вырос с 5 тыс. человек до 10 тыс., т.е. за три с небольшим месяца партия выросла в 2 раза. Напомним, что накануне Февральской революции белорусское национальное движение выражалось в деятельности немногочисленных, разобщенных между собой групп.

В течение лета продолжается дифференциация белорусского движения. На съезде белорусских национальных организаций и партий, состоявшемся 8-10 июля 1917 г., произошел раскол, в результате которого победу одержала БСГ. БНК был ликвидирован, а вместо него был избран Исполнительный комитет Центральной Рады белорусских организаций, к которой перешло руководство белорусским движением.

Это была не просто победа «левого течения» над «правым». На нем окончательно побеждает лозунг политической автономии Беларуси в противовес неизжитому еще до конца лозунгу областной автономии.

Как показали дальнейшие события, скоро был подвергнут критике и лозунг автономии, а на повестку дня была поставлена задача государственной независимости Беларуси.